

МУЗ

Андрей МЯГКОВ:

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

О КОМЕДИИ БЕЗ ИРОНИИ

После фильма Эмиля Брагинского и Эльдара Рязанова «Ирония судьбы» популярность Андрея Мягкова, сыгравшего (и отменно сыгравшего!) до того множество ролей, возросла необычайно...

— «Ирония судьбы» оказался тем фильмом, который понравился практически всем. Может, Евгений Лукашин как-то особенно близок Вам, дорог, симпатичен — не знаю; может, он просто — «ваш» человек?

— Я совсем не старался отождествить героя с собой, хотя, конечно, актеру почти всегда приходится «давить из собственного тюбика». Мы все добились одного: чтобы за непритязательным сюжетом зрители смогли разглядеть какие-то серьезные, значительные для себя проблемы, чтобы они имели возможность пристальнее взглянуть в человека. Наверное, Лукашин кому-то действительно кажется неудачником. Но ведь у него высокая душа!

— Учиться актерскому мастерству Вы начали только в 23 года. А что было до того?

— Я закончил Ленинградский технологический институт.

— И решили стать актером?

— Я решил это много раньше. Хотел даже бросить свое химическое образование, чтобы поступать в театральный, но по разным обстоятельствам мне пришлось сначала все-таки закончить институт.

— По окончании школы студии МХАТ Вы сразу поступили в «Современник»?

— Да, Олег Николаевич Ефремов пригласил меня. Это было в 1965 году.

— Ваша первая роль в кино?

— Сергей Чесноков, герой «Похождения зубного врача». Этот фильм по сценарию Александра Володина поставил режиссер Элем Климов.

— А сколько было всего ролей?

— Около двадцати.

— Какие из них для Вас самого были наиболее интересны или чем-то знаменательны?

— Ну, конечно, прежде всего — первая роль, о которой я уже сказал. Потом, наверное, фильм Сергея Микаэляна по сценарию Леонида Зорина



Андрей МЯГКОВ в роли Анатолия Новосельцева в фильме «Служебный роман».

«Гроссмейстер»: там я сыграл главного героя — шахматиста Хлебникова. Алексей в «Братьях Карамазовых» Ивана Пыррева. И, пожалуй, Евгений Лукашин.

— Расскажите о Ваших последних работах в кино.

— Снялся недавно в фильме «Вы мне писали» режиссера Анны Манасаровой. Играю роль кандидата философии Звягина, ведущего на телевидении цикл передач о нравственных, даже скорее нравственно-бытовых проблемах. Однажды Звягин получает письмо из далекой провинции от некоей Нины Журавлевой. Как человек добросовестный он едет по письму в командировку и находит там... пятерых однофамилиц Нины, каждая из которых могла бы подписаться под письмом. И выясняется, что очень многому они могут научить своего телементора. И очень малому — он их.

Снова работаю вместе с Эльдаром Рязановым: он предложил мне сыграть роль Анатолия Новосельцева в «Служебном романе», который снимает по пьесе «Сослуживцы».

— В сравнении с кинематографической Ваша театральная биография известна гораздо более узкому кругу зрителей...

— В «Современнике» я работаю двенадцатый сезон. Уход главного режиссера — событие всегда болезненное для любого театра. А Олег Николаевич Ефремов, которого я считаю своим театральным «крестным» и учителем, был ведь не просто главным

режиссером, актером: он был создателем, родоначальником «Современника». В художественных идеях Ефремова эстетические принципы неразрывно связаны с понятием гражданской миссии актера, и два простых слова — «общее дело» — стали его и нашим девизом. После нескольких нелегких лет «Современник» под руководством Галины Волчек постепенно вновь начинает находить свой стиль, не отрицающий предыдущего опыта и даже по-своему его развивающий.

— С кем из режиссеров, кроме Ефремова и Волчек, Вам приходилось работать в театре? Я не говорю «театральных», потому что «Современник», как известно, приглашал на постановки и кинорежиссеров.

— С Аловым и Наумовым, Товстоноговым, наблюдал репетиции Андрея Вайды. Я с некоторой опаской ожидал его приезда: судя по его очень «режиссерскому» кинематографу, он представлялся мне таким диктатором. Но он оказался, как ни странно, именно «актерским» режиссером: ничего не навязывал, понимал... Такое понимание, доверие актеру выпадает не часто. И еще: у Вайды поразительная способность кристаллизовать замысел, отбрасывать все лишнее. После его работы над спектаклем «Как брат брату» мне очень захотелось сняться в каком-нибудь из его фильмов.

— Сейчас многие актеры увлечены режиссурой. Что Вы можете сказать о себе?

— Я тоже актер: хочу попробовать поставить спектакль...

— И последнее...

— Мои планы?.. О конкретных ролях в театре не думаю: хочу по мере сил участвовать в нашем общем деле. Что же касается кино, то всему остальному сейчас предпочел бы комедию. «Ирония судьбы» была для меня первым комедийным опытом и, судя по «Служебному роману», не последним. Кроме вполне понятного творческого интереса, мое стремление к подобной работе объясняется еще и тем, что в комедии, как нигде, возможен превосходный профессиональный тренаж.

Беседу вел
Б. ЛАВРЕНТЬЕВ.